

Не говоря уже о Шангуань Юньчжу, даже Вань Юцзы и Шангуань Цин были ошеломлены на месте "Юньчжу" Ван Донга, который вышел из его рта! . Шангуань Цин почти захотел спросить с верхней части головы, знал ли Ван Донг Шангуань Юньчжу раньше.

Но если подумать, то такой возможности действительно не было. Сюй Яотин родился в королевском дворце империи Цин Юнь, а Шангуань Юньчжу вырос в глубоком дворце королевства Тяньдунь, их разделяли тысячи гор и рек, более тысячи миль? Если только вы не мечтаете, вы никогда не узнаете друг друга!

Но сказать, что двое не знали друг друга вообще, что крик Юньчжу из Ваньдуна, и естественный поток его глаз к начальству. Знакомый и близкий, но, в то же время, как старый друг Шангуань Юньчжу, нет, скорее, как старший брат. Шангуань Цин прожил долгое время, у него все еще было видение, как он мог его не видеть?

"Как... как ты меня назвал?" Shangguan Yunzhu был ошеломлен долгое время, прежде чем она на на спросил, ее глаза прямо немного красные.

Если бы внешность не была слишком разной, Шангуань Юньчжу определенно признал бы Сюй Яотин как Ван Донг. Звонок "Юньчжу" был полон тепла и заботы, как и оригинальный тон голоса Ван Донга.

Ван Донг горько улыбался, иногда привычка была просто бессознательной и подсознательной, позволяя иметь основательное культивирование и мастерство, это была также пустая трата времени.

"Юньчжу ах, ты что, не принцесса королевства Тяньду, Шангуань Юньчжу?" Ван Донг пытался сделать свое выражение как можно более естественным и сказал случайно.

"Я Шангуань Юньчжу, но..."

"Но не грублю ли я? Правда также, что для меня немного резковато называть тебя Юньчжу, когда мы впервые встретились..."

"Нет, нет, нет, я не это имел в виду. Я... Боже, забудь, можешь звать меня Юньчжу!" Видя, что Ван Донг, казалось, имеет некоторые недоразумения, Шангуань Юньчжу сразу же появился немного запаниковал, в то время как размахивая руками неоднократно, в то время как занят объяснениями. Но на мгновение, Шангуань Yunzhu не мог придумать подходящую причину, чтобы объяснить, прямой тревожный красивое лицо, добавляя бесчисленное количество флирта.

Глядя на Шангуань Юньчжу, который был в состоянии растерянности, Ван Донг, казалось, вернулся в те счастливые дни, когда он играл забавно с Шангуань Юньчжу, и на его лице появилась теплая улыбка.

Эта улыбка, казалось, имела какую-то странную силу, и когда она упала в глаза Шангуань Юньчжу, Шангуань Юньчжу сразу же успокоилась, ее сердце больше не могло чувствовать паники, даже если небо и земля раскалывались, как будто ничего страшного.

Успокаивая Шангуань Юньчжу, взгляд Ваньдуна не мог дождаться, чтобы упасть на тело Вань Юци.

По сравнению с лицом Шангуань Юньчжу, Ван Дун был еще более взволнован лицом к Ван Юцзы, настолько, что его тело дрожало, в то время как было даже скрытый мокрый туман в его

глазах, которые распространились.

Хотя Ван Юци всего на несколько лет старше Ван Донга, но эта женщина подарила Ван Донгу любовь и тепло, которые он никогда не сможет забыть.

Мать Ван Донга была в отъезде с детства, а Ван Хаосионг был слишком занят военными и политическими делами, чтобы заботиться о нем. Как будто Ван Юци подтянула его своими руками, во имя Ван Юци - тетя Ван Донга. Его мать.

Ван Донг открыл рот и почти расплывчато произнес слово "тетя", а Ван Донг почти с трудом проглотил слово, а затем проглотил его обратно.

"Маркиз Сюй, ты... что с тобой?" Глядя на Ван Донга, сердце Ван Юци было таким же бурным.

что даже она сама не могла сказать причину этого. Когда она увидела, что тело Ван Донга дрожит, а его лицо слегка бледнеет, как будто ему нездоровится, сердце Ван Юци почувствовало, как будто это было жестоко. Это как яростная хватка, больно душить ее.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшие продукты. Почему они не могут узнать друг друга, даже если они близки с тетей? Зачем Богу разыгрывать его? Почему!

Затем внезапно, страшная враждебность возникла прямо из глубины сердца Вандонга. Я только ненавидел, что я не был достаточно силен, иначе я бы взорвал это небо одним ударом, взорвав его тысячей отверстий!

"Маркиз Сюй, ты..." Чем больше Ван Юци чувствовал, что с Ван Донгом что-то не так, тем сильнее росло беспокойство на ее лице.

"Могучее имя генерала Вана, Яотиан, известно давно, но жаль, что у нас не было возможности встретиться. Когда мы встретимся сегодня, пожалуйста, примите... Послушание Яотинга!" Ван Донг не мог мучительно кричать Ван Юци как тётя, чувствуя себя крайне виноватым. Это может быть только через этот путь, пуф, встать на колени перед Ван Юци.

"Сделай это невозможным, сделай это невозможным!" На коленях Ван Донг заставил Ван Юци потерять свой цвет, и она поспешно наклонилась и попыталась вытащить Ван Донга вверх, но тело Ван Донга, похоже, имело Тысяча фунтов весила так много, что она не смогла поднять их со всей силой.

"Возмутительно! Младший маркиз, вы Младший маркиз моей империи Цин Юнь, представляя мою империю Цин Юнь, как вы можете встать на колени к шпиону королевства Tiandu случайно! Ты не слишком уважаешь себя!"

Он Чжэнь получил несколько преимуществ сегодня подряд и немного увлекся. Как он мог упустить такую прекрасную возможность, чтобы напасть на Ван Донга? И тут же он заревел суровым голосом, как праведное негодование.

Слова Чжэньчжэня ясно говорили сердцу Бай Чжэнь-Шаня, и Бай Чжэнь-Шань кивнул головой с достойным лицом, признав слова Чжэньчжэня. В то же время, готовясь также открыть рот, чтобы сказать несколько слов, хотя он не мог использовать это, чтобы разозлиться и сделать что-нибудь с Ван Донг, но увещевая его за несколько слов, чтобы подорвать его престиж. Всегда хорошо, да? Более того, поведение Ван Дона действительно было делом рук величества империи Цин Юнь, и ему не позволяли действовать необдуманно.

В начале, не было ли одной из причин, почему Бай Женьшань хотел сделать Ван Донга младшим маркизом, не было ли это еще и для того, чтобы наложить на его голову затягивающее заклятие?

Но перед тем, как Бай Женьшань открыл рот, вдруг раздался громкий взрыв, и каким-то образом стол перед Хэ Чжэнем, как будто он был Как ракетный удар, он внезапно взорвался. Интенсивная энергия даже опрокинула человека Хе Чжэня прямо на землю.

Он Чжэнь был настолько напуган этим внезапным взрывом, что он чуть не обмочился и сел парализованным на землю, его холодный пот разрывает его на части, не в состоянии думать о том, чтобы встать в течение длительного времени.

Сердце Бай Женьшаня также сильно вздрогнуло, и слова, которые приходили к его губам, были настолько тяжелыми, что он не мог сказать ни слова, и его глаза были еще больше, чем тот колокольчик.

"Если хочешь прожить еще несколько минут, лучше закрой рот! Иначе, я не возражаю, я заберу голову твоей собаки прямо сейчас!" Ван Донг холодно посмотрел на Хе Чжэнь, и слова его были похожи на невидимую иглу, втыкающуюся в кончик сердца Хе Чжэня.

По дороге сюда с Ван Донгом Шангуань Цин все еще размышлял в своем сердце о том, что сделает Ван Донг, когда придет во дворец. В его сердце имперская власть всегда была высшей и неоспоримой. Он действительно не мог думать о том, что Ван Донг может сделать перед Бай Чженшань.

Шангуань Цин был вроде как открыт.

Восемь! Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать. Это охуенно круто! Если бы он действительно мог забрать голову собаки Чжэня, то все было бы совершенно идеально.

Шангуань Цин думал, что Ван Донг просто пытался напугать Хе Чжэня и на самом деле не стал бы его убивать. Но вскоре Шангуань Цин узнает, что он в очередной раз недооценил доминирующую силу младшего маркиза.

"Кхм..." Бай Женьшань почувствовал, что ему, императору, нужно было что-то сказать в этот момент. Поэтому он несколько раз кашлянул и заставил себя успокоиться: "Младший маркиз, не сердись так? Ты и Господь Он - придворные одного суда, вы должны быть взаимны. Вежливость - это путь..."

Бай Чженьшань болтал и читал лекции, но Ван Дун вдруг посмотрел на Ван Юци и сказал: "Конечно, генерал Ван должен отдать дань уважения Яотину! Это пожизненная честь для Яо Тинг встретить элегантность генерала Ван в этой жизни!"

Понял! Бай Женьшань пытался сохранить лицо, но он не ожидал, что они вообще не обращались с ним, как с блюдом, и игнорировали его напрямую. .

И без того уродливое лицо Бай Женьшаня стало еще более фиолетовым в голубом.

Сердце Бай Ди также затонул на дне долины, такое отношение, такое впечатляющее отношение Ван Донг, сделал ее сердце, все больше и больше, имеют зловещее предчувствие!

"Маркиз" действительно делает Йоци скидку. Пожалуйста, встань быстрее, маркиз, иначе Ты

Ци даже не узнаешь, как себя вести".

Wan Youqi была по-настоящему тронута до такой степени, что она не знала, как жить с собой. Это "счастье" неизбежно пришло слишком внезапно!

Видя, что Ван Юйци был действительно немного неудобен, Ван Донг встал, повернулся, чтобы посмотреть на Шангуань Цин и сказал: "Старший Шангуань, пожалуйста, возьмите генерала Ван с собой. А Юнчжу, сначала иди в одну сторону и сядь спокойно. Старший все еще должен кое с чем разобраться".

С чем пришлось иметь дело Ван Донгу, Шангуань Цин слишком хорошо знал, занят "Хочешь, чтобы я помог"?

Ван Донг засмеялся и наклонил голову, возвышенно говоря: "Крошечные муравьи, зачем беспокоить старших?".

Эта улыбка Ван Дона сделала глаза Ван Юйци и Шангуань Юнчжу сияющими. В столь юном возрасте, чтобы иметь такое стремительное и героическое отношение, это был поистине самый удивительный человек в мире!

Говорят, лучше посмотреть все сразу! Только сегодня Ван Юйци и Шангуань Юнчжу глубоко осознали смысл этой фразы. Молодой маркиз до них был во много раз лучше легендарного, неизвестного!

Наблюдая Shangguan Qing защищает Wan Youqi и Shangguan Yunzhu по мере того как они сели, брови Wan Dong слегка причудливо и внезапно повернули вокруг, острый как нож Устремив свои глаза прямо на Чжэня, он холодно сказал: "Господи, я слышал, что ты любишь смотреть танцы, и, по стечению обстоятельств, господин мой тоже любит их! Как насчет того, чтобы попросить Господа, чтобы Он танцевал песню для моего маркиза?"

Он Чжэнь только что оправился от шока вечеринки, и вдруг услышал слова Ван Донга, прямой вздох подсластил горло и вытолкнул кровавую стрелу.

Этот молодой маркиз явно издевается над ним! Он похож на бал. Он умеет танцевать? Что за шутка! Ван Дон заставляет его танцевать, это не только для того, чтобы выставить его в плохом свете, но и для того, чтобы жестоко унижить его и отомстить за смерть Шангуань Юнчжу!

Было бы странно, если бы он действительно это сделал!

Я не танцую, но молодой маркиз настоял, чтобы я танцевала. Ты явно меня унижаешь! Не смотря ни на что, я все еще министр первого ранга, как меня можно унижить? Я все еще прошу Ваше Величество принимать решения за меня!"

(Конец главы)